

12+

КАРТОЧНЫЙ ШУЛЕР НА ПЕНСИИ

MAX MARSHALL

Max Marshall

Карточный шулер на пенсии

«Издательские решения»

Marshall M.

Карточный шулер на пенсии / М. Marshall — «Издательские решения»,

В этой очаровательной детской сказке рассказывается о неожиданных приключениях дедушки Винсента, который в преклонном возрасте удивил всех, став непобедимым игроком в парке аттракционов. Дети и не подозревали, что эта безобидная на первый взгляд игра на самом деле была хитроумным мошенничеством. Любознательный мальчик по имени Патрик решил докопаться до истины и начал захватывающее расследование, в ходе которого ему открылась удивительная история юности знаменитого мошенника.

© Marshall M.

© Издательские решения

Содержание

Карточный шулер на пенсии	6
Об авторе	9
Глава 1: Вундеркинд, Поедающий Пироги	10
Глава 2: Запрещен вход на ярмарку	13
Глава 3: Беглая Гадалка	17
Глава 4. Вступление в Бродячий цирк	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Карточный шулер на пенсии

Max Marshall

© Max Marshall, 2026

ISBN 978-5-0071-1031-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Карточный шулер на пенсии

Макс Маршалл

Несмотря на то, что при подготовке этой книги были приняты все меры предосторожности, издатель не несет никакой ответственности за ошибки или упущения, а также за ущерб, возникший в результате использования содержащейся в ней информации.

Карточный шулер на пенсии

Первое издание. June 27, 2024.

Авторское право © 2024 Макс Маршалл. Автор: Макс Маршалл.

Эта книга была написана частично с использованием искусственного интеллекта в тексте и иллюстрациях.

Описание

Изначально в мирном маленьком городке жил озорной мальчик по имени Винсент. Эта очаровательная детская сказка рассказывает о неожиданных приключениях дедушки Винсента, который в своей золотой старости удивил всех, став непревзойденным игроком в парке. Дети и не подозревали, что эта, казалось бы, безобидная игра на самом деле была ловким обманом. Полный решимости докопаться до правды, любопытный мальчик по имени Патрик приступил к захватывающему расследованию, раскрывая захватывающую историю юно-

сти печально известного мошенника. По мере того как раскрывались секреты и завязывались маловероятные дружеские отношения, Патрик открывал для себя силу честности и непорочности и важность раскрытия правды, попутно преподав юным читателям ценные жизненные уроки.

Об авторе

Макс маршалл создает истории, которые переносят читателей в далекие страны, погружая их в богатую культуру и приглашая испытать весь спектр человеческих эмоций.

На страницах бесчисленных шедевров покоится писатель, чье имя навеивает мысли о страсти, творчестве и безграничном воображении.

Прекрасно владея языком и глубоко понимая человеческую душу, этот писатель создает персонажей, чьи триумфы и борьба находят глубокий отклик у читателей всех возрастов. Исследуя сложности любви и потерь или погружаясь в глубины человеческой психики, проза этого писателя столь же прекрасна, сколь и проникательна, раскрывая истины, которые волнуют сердце и вдохновляют душу.

Глава 1: Вундеркинд, Поедающий Пироги

Воздух на ежегодной Окружной ярмарке гудел от сладкого запаха попкорна, какофонии карнавальных аттракционов и радостных криков детей. Это был день сладких угощений, облаков сахарной ваты и острых ощущений от выигрыша призов. И в центре всего этого стоял мальчик по имени Патрик с широко раскрытыми от удивления глазами.

Он не участвовал в аттракционах, пока, по крайней мере, до тех пор, пока его дедушка, жилистый мужчина с озорным огоньком в глазах, не закончил свое последнее начинание — Соревнование по поеданию пирога. Это была ежегодная традиция дедушки, легенды среди местных жителей о его непревзойденном объеме желудка.

Дедушка усаживался на табурет, готовый к сладкому выяснению отношений.

— По одному пирогу за раз, молодой человек, — всегда говорил он, с удовольствием проглатывая первый кусочек, и на его лице не было и намека на дискомфорт. Толпа зааплодировала, их восхищение эхом разнеслось по палатке.

В этом году Патрик почувствовал, как в его сердце завязался узел подозрений. Это был не обычный сердечный смех дедушки, приветствовавшего каждый съеденный кусочек, а странный кашель и проблеск дискомфорта в его глазах. Может быть, это просто становится для него

чересчур, — прошептал Патрик своей подруге Амелии. Но Амелия только пожала плечами, ее внимание было приковано к куче пирогов, сложенных для соперниц.

Дедушка, однако, продолжал свое безжалостное пиршество, и на его лице почти не появилось морщинки. Он проглатывал каждый кусочек с такой яростью, что казалось, будто он проглотил весь пирог целиком.

Именно юный Винсент, сосед Патрика, заметил странную закономерность.

— Дедушка... кашляет... сильно!

— прошептал он, наблюдая за состязанием с края палатки.

Патрик знал, что Винсент был бесспорным чемпионом по ловкости рук в их районе, постоянно уносил вещи из их рук, иногда даже крал их мысли. И он часто использовал свои навыки трикстера, чтобы разыгрывать своих друзей. Это сделало Патрика еще более подозрительным, но Винсент казался искренне обеспокоенным.

Приближалась кульминация состязания. Дедушка с размаху проглотил последний пирог, вытирая рот с торжествующей ухмылкой. Толпа взорвалась, приветствуя ветерана-победителя.

— Смотрите!

— Крикнул Винсент, хватая Патрика за руку.

— Его карманы!

— Выдохнул Патрик. Он не мог поверить своим глазам. Под его курткой были спрятаны смятые бумажные пакеты, в каждом из которых лежали недоеденные ломтики пирога — свидетельство его

— магия — уловка, стоящая за неутолимым голодом в его желудке. Казалось, старый мастер потерял контроль над реальностью, заменив свою искреннюю любовь к пирогу опасной любовью к славе победы.

Был вручен приз — огромная сверкающая золотистая форма для пирогов. Толпа зааплодировала, в то время как Патрик стоял, потеряв дар речи. Дедушка ухмыльнулся собравшимся, в его ухмылке сквозило самодовольство. Он взглянул на Патрика, но его глаза, затуманенные чувством вины, встретились с глазами Патрика лишь на мимолетное мгновение, прежде чем снова скрылись за ликующей толпой.

Внезапно в людском море появилось новое лицо, озорно улыбающееся публике. Винсент шагнул вперед с лукавым блеском в глазах.

— А теперь вызов!

— воскликнул он, взяв целый пирог и оглядывая толпу, его пальцы подергивались с озорным блеском.

Патрик, хотя и был разочарован обманом своего деда, был мгновенно заинтригован. У него было чувство, что Винсент

«челлендж» — это будет нечто большее, чем просто очередное соревнование по поеданию пирогов. Он не ошибся.

— Есть ли смельчаки, готовые испытать себя на прочность?

— Объявил Винсент. Он поставил пирог перед собой, умело пряча руки.

Несколько человек вызвались, их руки уже взялись за форму с золотистым пирогом. Часы остановились, и началось соревнование. Всего за несколько секунд пирог исчез целиком! Винсент объявил себя победителем, сияя от триумфа.

Это было так, словно волшебство сотворило свое чудо. Толпа была в восторге. Казалось, никто не заметил, что ни один кусочек пирога не коснулся губ участников. Зрители смотрели с восхищением, их лица светились от возбуждения. Внезапный вздох Амелии разрушил чары.

— Это... уловка! Это все уловка!

— взвизгнула она, недоверчиво уставившись на блюдо с пирогом.

Все вокруг посмотрели на нее в замешательстве, кроме Патрика. Его пристальный взгляд был прикован к ухмыляющемуся лицу Винсента, крошечная крошка таинственным образом прилипла к его губе, пока он наслаждался своим заслуженным триумфом.

— Винсент! — Позвал Патрик, качая головой.

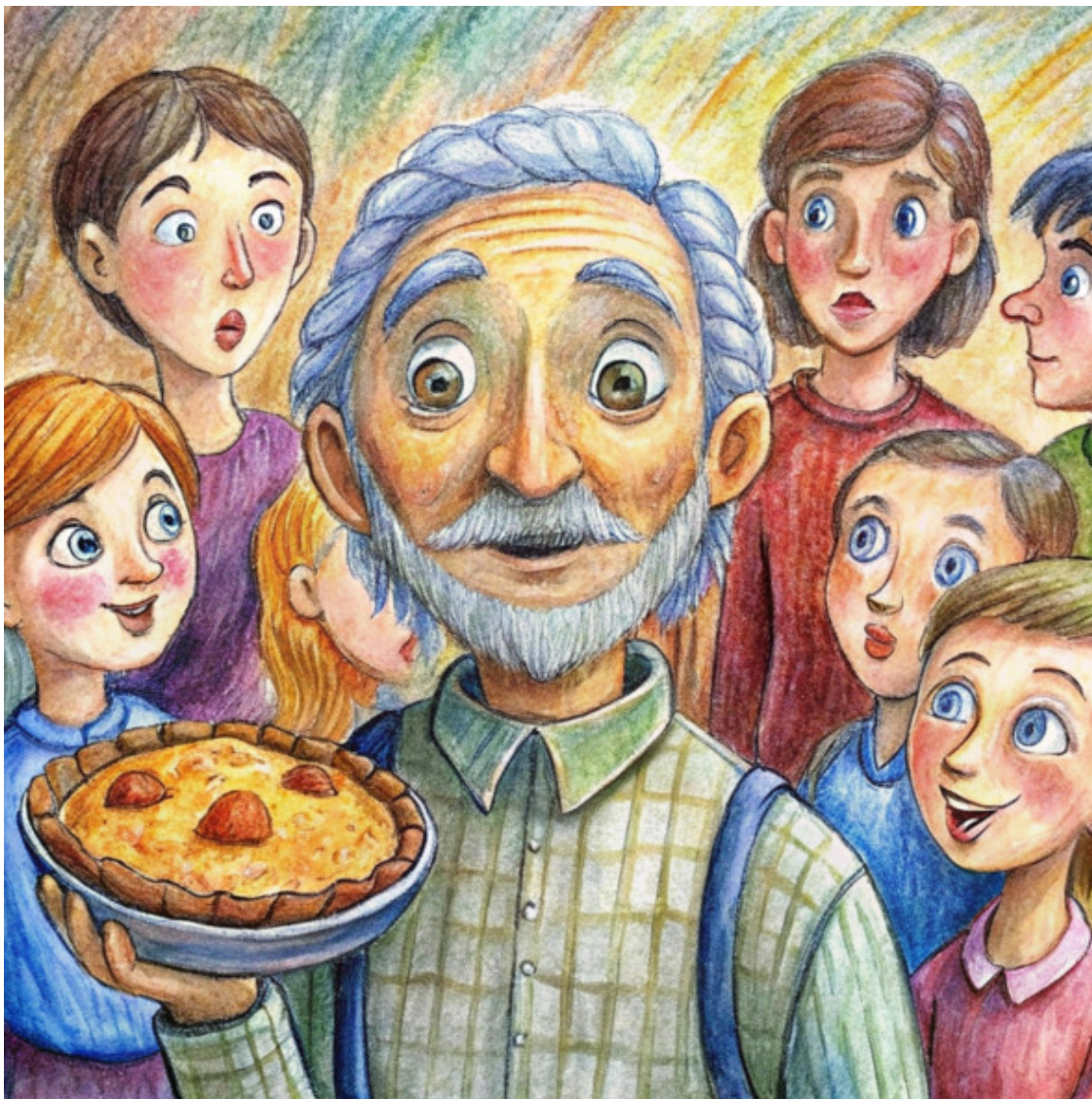
— Наверное, дедушка просто учит тебя своим приемам,

— пробормотал он себе под нос, его голос был полон разочарования.

Когда Винсент уходил со своим новообретенным трофеем, Патрик оказался один в самом центре гудящей толпы. Это соревнование по поеданию пирога, свидетельство искусства обмана, было только началом приключения, которое вот-вот должно было развернуться. И Патрик был готов разгадать тайны, скрытые за обаянием Винсента и фасадом дедушки.,

Глава 2: Запрещен вход на ярмарку

Новость о триумфе Винсента на конкурсе по поеданию пирога распространилась со скоростью лесного пожара. Все говорили о

— Вундеркинд, поедающий пироги, — со многими замечаниями о его сверхъестественной скорости и таинственных методах.

Однако у Патрика осталось затяжное чувство неловкости. Уловка Винсента была наглой ложью, бесстыдным проявлением обмана. Тем не менее, казалось, никого это не волновало. Они только праздновали

— чудо — его исчезающего пирога, жаждущего увидеть зрелище невозможного.

Ежегодный Летний фестиваль был не за горами, и ожидание было велико. Волнение, однако, сменилось всеобщим вздохом смятения, когда организаторы ярмарки сделали неожиданное заявление: Винсент был запрещен.

Приглушенный ропот прокатился по толпе, когда весть о проступке Винсента достигла входа на фестиваль. Оказалось, что его печально известный

— ловкость рук не ограничивалась соревнованиями по поеданию пирогов. На летнем фестивале прошлого года он организовал игру по подбрасыванию колец. Это выглядело доста-

точно безобидно, классическая игра на ловкость и удачу, но именно его очаровательная улыбка и озорной блеск в глазах привлекли длинную очередь ничего не подозревающих игроков.

— Шаг вперед! — напевал он, высоко держа корзину с призовыми кольцами.

— Проявите свою целеустремленность, продемонстрируйте свою удачу и выиграйте великолепный приз! — Он сам подбрасывал кольца, демонстративно описывая ими изящную дугу и без усилий приземляясь на горлышки бутылок. Это побудило зрителей попытать счастья, но, увы, их кольца не долетели до цели и упали на плюшевый ковер, окружавший подставку для бутылок.

Винсент наблюдал, как их разочарование перерастает в веселье, предлагая утешительные слова, пока он тщательно «организовывал» условия игры для следующего участника. Вот как он овладел искусством

— мошенничество с подбрасыванием колец, превращение азартной игры в его собственную изощренную схему обмана. Винсент был жуликом, бросающим кольцо, но на этот раз зрители не остались незамеченными.

Организаторы, с их острым зрением и бдительным наблюдением, заметили, как много игроков, казалось,

— случайно — промахнулся мимо бутылки. Когда несколько зрителей столкнулись с ним, невинная улыбка Винсента дрогнула, тень неуверенности промелькнула в его глазах. Они быстро раскусили его

— уловка, — выкрикивая правду, заставляя его признаться в своем хитром плане.

Слухи разлетелись быстро и ожесточенно:

— Мошенник! — закричали некоторые.

— Нечестная игра! — кричали другие.

— Игра Винсента была нечестной, его обещания пустыми! — воскликнул разъяренный организатор фестиваля,

— Человек, не уважающий справедливость, не должен украшать наши ворота. —

По мере приближения ярмарочного сезона местный совет предпринял решительные действия. Они запретили Винсенту посещать летние фестивальные площадки, объявив это

— Фестиваль честной игры, — послание, разносящееся по всему городу.

Патрик подслушал обрывок разговора об этом скандале, когда сидел на качелях на крыльце и жевал стебель одуванчика. Он знал, что наказание Винсента, хотя и заслуженное, не станет препятствием. Летний фестиваль, возможно, и закончился, но это не означало, что его хитрость не проявится снова. Его беспокоило не только Мошенничество с подбрасыванием Колец, но и склонность Винсента к

— хитрости

Он мог представить Винсента, прячущегося в тени шумной ярмарочной площади, замышляющего разного рода аферу, возможность продемонстрировать свой особый вид магии.

— Мне нужно остановить его, мне нужно разоблачить его! — Громко воскликнул Патрик, его глаза, прищурившись, смотрели вдаль. Он задавался вопросом, как, столкнувшись с хитроумной тактикой Винсента, он мог убедить остальных увидеть правду за блеском очарования фестиваля.

Именно тогда он заметил его — Винсента. Он стоял на краю ярмарочной площади, спрятавшись в маленькой нише, вне досягаемости радостного смеха и кружащихся каруселей. Он выглядел удрученным и печальным, его обычная уверенная походка замедлилась. У него было обеспокоенное выражение лица, когда он с отчаянием оглядывал праздничные мероприятия.

Но этот меланхоличный взгляд длился всего несколько секунд, прежде чем озорная улыбка снова появилась на его лице. Он вытащил из кармана маленький пакетик, полный ярких бобов. Он держал одну на ладони, украдкой оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что никто не видит его действий. Затем он крикнул неуверенным тоном:

— Кто-нибудь хочет волшебные бобы? —

Когда вокруг него начали собираться дети, лицо Винсента озарилось возбуждением.

— Это не обычные бобы! — похвастался он.

— Посадите их в землю, и у вас вырастет дерево, полное конфет! Говорю вам, это волшебство! —

Он вытащил из кармана кошелек с монетами и вытащил несколько позолоченных жетонов, блеснувших под ярким солнцем.

— Три жетона за волшебный боб! — воскликнул он. Он положил свои жетоны на маленький круглый деревянный столик перед собой, приглашая стайку детей окружить его. Непрерывный поток нетерпеливых, полных надежды лиц тянулся к Винсенту, держа в руках свои драгоценные жетоны, готовые обменять свои надежды на крошечную яркую фасолину, и все это в то время, как Винсент наслаждался своим последним актом обмана.

Прошло совсем немного времени, прежде чем Амелия заметила Патрика, сидящего на качелях на крыльце.

— Ты видел Винсента? Он вернулся! Но что он задумал на этот раз? Продает... леденцовые деревья?

Патрик медленно поднялся со своего места, гнев нарастал в нем. Его голос дрогнул, когда он выпалил:

— Он использует в своих интересах невинных детей. Эти «волшебные» бобы? Это просто обычные бобы, которые он купил за гроши, жалкий трюк. — Он наблюдал, как другой ребенок охотно обменял с трудом заработанную монету на

— магия — это было не что иное, как обман.

Именно тогда Патрик решил, чего бы это ни стоило, что Винсента нужно остановить. Пришло время распутать сложный гобелен иллюзии, сотканный Винсентом, разоблачая обман, стоящий за кажущимися волшебными проявлениями. Он не позволит, чтобы его сообщество было обмануто, а его невинных друзей снова одурачили.

Глава 3: Беглая Гадалка

Фестиваль представлял собой вихрь разноцветных огней, живой музыки и радостной болтовни людей. Это было единственное событие, которого все с нетерпением ждали каждый год, и, несмотря на изгнание Винсента, оно бурлило активностью и весельем. Но под праздничным фасадом в воздухе витало тихое чувство неловкости, тонкое напоминание о недавнем скандале с «волшебными» бобами. Патрик испытывал странную смесь предвкушения и страха, направляясь к главной ярмарочной площади в поисках каких-либо признаков коварных махинаций Винсента.

Прогуливаясь по оживленной рыночной площади, он заметил знакомую фигуру, спрятавшуюся за пыльным тентом, его лицо было скрыто под широкополой шляпой, украшенной причудливой смесью перьев и безделушек. На пологие палатки красовалась надпись:

— Гадалка — Раскрывающая тайны внутри. — Винсент вернулся. На этот раз он предстал в новом образе — загадочного Предсказателя Судьбы.

Глаза Винсента блеснули под его затененным лицом, когда он оглядел любопытствующую толпу, собравшуюся перед ним. Нитка разноцветных бус покачивалась у него на шее, отражая мерцающий свет свечей, освещавший внутренность палатки. Слабый аромат лавандовых бла-

говоний наполнил воздух, благоухая обещанием мистических озарений и пророческих откровений.

Войдите внутрь, друзья мои, и разгадайте тайны, которые скрываются внутри! — провозгласил он громовым голосом, театрально указывая в темную глубину своей палатки.

В палатку хлынул непрерывный поток лиц, полных надежды. Их рвение было очевидным, каждый стремился заглянуть в свое будущее, искал ответы на непостижимые тайны жизни. Они нетерпеливо сидели в мягкой, тускло освещенной палатке, каждый опускал монетку в маленькую пыльную коробочку на столе перед собой, надеясь на пророчество, просветляющий шепот о грядущих событиях.

— А теперь расскажи мне о своих страхах, — заговорщическим шепотом произнес Винсент.

— Закрой глаза, сосредоточься на своих мыслях и расскажи мне, что тебя беспокоит. —

Вопросы Винсента были хитро придуманы, чтобы вызвать чувство неуверенности и страха. Они были широкими и обобщающими, предлагая расплывчатую интерпретацию того, что он называл

— ваши сокровенные желания и самые темные страхи. — Он мастерски отразил их страхи в ответ, предложив ровно столько завуалированной правды, чтобы создать ощущение интриги.

— Твое сердце жаждет любви, — говорил он, и его голос эхом отдавался в темноте.

— Но тени остаются. —

— Выбор должен быть сделан, но страх стоит на твоём пути, — произносил он нараспев. Его слова звучали расплывчато и загадочно, но почему-то казались знакомыми.

Произнося эти загадочные пророчества, Винсент мастерски соткал гобелен из полуправды, расплывчатых заявлений и рассчитанного обмана. Он нанизывал свои предсказания на тонкую нить правдоподобных возможностей, производя неизгладимое впечатление на своих слушателей. Каждое предложение висело в воздухе, как обещание, как шепчущая уверенность в том, что будущее таит в себе какую-то интригующую правду.

Однако в этом не было ничего существенного

— откровения, — просто серия, казалось бы, мистических и часто загадочных наблюдений, основанных на человеческой неуверенности и страхах.

После того, как жители деревни вышли, каждый сжимал в руках по несколько

— слова мудрости, — нацарапанные на клочках бумаги, Патрик обратился к Амелии, чтобы поделиться своим беспокойством.

— Не верь ему, Амелия, — настаивал он,

— Здесь нет никакой магии. Он просто заставляет их поверить, что знает о себе то, что они уже знают! Настоящего пророчества нет, только искусственные предположения.

Остаток дня прошел с почти леденящей душу обыденностью, перемежаемой шепотом и сплетнями вокруг загадочного бизнеса Винсента по предсказанию судьбы. Он наслаждался возродившимся доверием, которое последовало за его хорошо отрепетированным «шоу» на фестивале, прекрасной иллюстрацией мощного влияния дыма и зеркал, рассчитанных слов, сплетенных с искусно завуалированными намерениями.

Но это блаженное чувство нормальности резко оборвалось ближе к вечеру. У входа на ярмарочную площадь поднялась суматоха, нарастающий гул криков, усиленный внезапным наплывом людей, устремившихся в том же направлении. Оживленная атмосфера мгновенно сменилась с беззаботного веселья на напряженное беспокойство. Мельница слухов вращалась быстрее, чем любой карнавальная аттракцион.

Слух о новой выходке Винсента распространился быстрее, чем дикий ветер.

Очевидно, таланты Винсента простирались дальше пирогов и волшебных бобов. На этот раз он вляпался в гораздо более глубокую яму, в тщательно продуманную аферу, которая

не исчезла бы от ловкости рук фокусника. Винсент заманил группу нетерпеливых жителей деревни сыграть с ним в карты. Карточная игра, азартная игра и популярное развлечение на любой ярмарочной площади, вскоре приобрела зловещий оборот, когда на гадалку посыпался шквал жалоб.

— Обманули! — Крикнул кто-то.

— Говорю вам, это были сфальсифицированные карты!

—

Винсента обвинили в том, что он подменил колоду карт на тщательно сфальсифицированную, карты были заранее помечены и расставлены для его гарантированного выигрыша. Начались лихорадочные поиски сбежавшей фигуры, спрятанной где-то на празднике, окутанной мерцающими фонарями и праздничным хаосом. Он исчез, его искусный трюк с иллюзией рассеялся как дым.

Всего несколько мгновений назад ярмарка кипела жизнью и весельем. Теперь воздух был наполнен напряжением и разочарованием, поскольку мошеннические действия Винсента раскрылись, разоблачая его обман и отчаянную попытку поймать его, что привело его к печальному положению

— беглец. — Возбуждение толпы сменилось озабоченностью. Последняя выходка Винсента оставила после себя темное облако, напоминание о том, что даже самые восхитительные развлечения могут легко замаскировать обман.

Патрик чувствовал нарастающую панику. Его разум, взволнованный и наполненный смесью страха и ответственности, обратился к источнику проказ Винсента, понимая, что его хитрость еще не исчерпала себя. Исчезновение Винсента что-то пробудило в Патрике. Он знал, что ему предстоит еще многое распутать, с чем придется столкнуться в своем стремлении к честности.

Пока поиски беглеца продолжались, Патрик отправился в путь со смесью волнения и тревоги в сердце, приступая к выполнению миссии, которая сулила опасность, но также давала шанс принести немного мира в сообщество, раздираемое искусством иллюзии и силой обмана.

Глава 4. Вступление в Бродячий цирк

Новость о побеге Винсента распространилась со скоростью лесного пожара. Власти были в состоянии повышенной готовности, полные решимости поймать печально известного мошенника. Но Винсент, всегда неуловимый, исчез без следа, оставив после себя только передаваемые шепотом слухи и чувство неловкости. Он как будто растворился в воздухе, еще один из его трюков. Но Патрик, в сердце которого бушевала смесь гнева и решимости, отказался смириться с этим поражением.

Он не мог позволить Винсенту продолжать свое правление обмана, его магическую — манипуляции с использованием в своих интересах ничего не подозревающих людей.

Движимый желанием остановить его, Патрик отправился на свои собственные поиски, следуя шепоткам и слухам, пытаясь отследить местонахождение Винсента. Однажды он услышал о необычном зрелище — бродячем цирке, разбившем лагерь на окраине города. По слухам, это было пристанище для необычных, таинственных и, что более важно, искусных обманщиков и аферистов. Он решил, что за эту ниточку стоит взяться.

Цирк представлял собой захватывающее дух зрелище, яркий и хаотичный взрыв красок, смеха и музыки. Стены палатки пульсировали в ритме веселой мелодии каллиопы, запах

жареного арахиса и сладкой сахарной ваты витал в воздухе, привлекая прохожих своей манящей магией. Это было зрелище, призванное очаровать и обезоружить, мир, где не действовали обычные правила, где обман и иллюзия одновременно прославлялись и скрывались.

Патрик, молчаливый наблюдатель, проскользнул в шумную палатку. Его взгляд перебежал с ходулочников на танцующих клоунов, его уши были настроены на звуки акробатики, жонглирования и музыки. Это было похоже на попадание в другой мир, скрытую вселенную, где все было не совсем так, как казалось.

Он быстро заметил группу людей, сгрудившихся в углу, — кучку мужчин, увлеченных ожесточенной игрой в карты. Их лица, изборожденные морщинами опыта и усталости, выдавали определенную долю скептицизма и настороженности.

Это был внутренний круг,

— магия — за магией, где в центре внимания оказался совершенно другой вид ловкости рук, где карточные фокусы были чем-то большим, чем просто салонные фокусы.

Среди собравшихся выделялся молодой человек, не старше шестнадцати. Он обладал спокойной уверенностью и лукавой улыбкой, а также небрежным видом знатока, который мгновенно привлек внимание Патрика. Молодой человек мастерски манипулировал колодой карт, каждое движение было актом точной грации, срежиссированным балетом искусного обмана. Казалось, он творил волшебство своими ловкими пальцами, что-то нашептывая картам, заставляя их выполнять его приказы.

Он представился как Тоби, и хотя его имя было скромным, он обладал экстраординарным талантом, скрытым умением, которое он оттачивал в тени этого нетрадиционного цирка.

Он был карточным фокусником, мастером своего дела.

Патрик, очарованный ритмом и точностью исполнения Тоби, был загипнотизирован этим неожиданным выступлением. Это были не просто трюки, а целая наука, искусная практика тонких маневров, за которыми скрывался хорошо отлаженный метод обмана. Тоби обладал негласным пониманием человеческой психологии, присущего им увлечения неизвестным, иллюзий возможности победить любой ценой. Он был непревзойденным фокусником, не только в области трюков, но и в вере, причем слепой.

— Когда-нибудь хотел научиться? — Голос Тоби был мелодичным журчанием.

— Это требует времени, небольшой практики, но все дело в глазах. Это тонкая игра, и не все созданы для нее, — он подмигнул с игривым блеском в глазах.

Это была не просто демонстрация мастерства, а приглашение. Патрику было предложено вступить в темный мир обмана.

Когда они перешли из угла палатки к свободному столику у края сцены, Патрик нерешительно занял предложенное ему место, загипнотизированный умелыми пальцами Тоби, работающими с новой колодой, его взглядом сосредоточенным и напряженным.

Аромат сахарной ваты исчез из сознания Патрика по мере того, как он все глубже погружался в секреты, скрытые под гладкими нарисованными гранями карточек.

Тоби словно открывал дверь в другое измерение, в мир, где переплетаются иллюзия и правда, где реальность становится такой же хрупкой и изменчивой, как идеально поданная рука. Дни слились в увлекательную череду уроков и тренировок, по мере того как Патрик постигал нюансы игры. Это было не просто хобби или талант, а тонкое ремесло, в котором шарм и мастерство сочетались в идеальной синхронности, предназначенное для привлечения игроков и заманивания их обещаниями, которые всегда заканчивались разочарованием.

Заманчивый обман игры маскировал болезненную реальность того, что тебя обманули, ограбили и заставили почувствовать себя побежденным.

Растущее беспокойство начало закрадываться в сердце Патрика. Он мог видеть свою собственную восприимчивость к гипнотизирующему мастерству. Это был высший акт убеждения и манипуляции. Он должен был понять это, чтобы бороться с этим. Это была темная магия,

которую отточил Винсент, это был метод, стоящий за его трюками, его обманчивой уверенностью, его почти гипнотической способностью обезоруживать.

Именно тогда Патрик увидел его — Винсента.

Он был среди толпы бродячего цирка и выглядел еще более уверенным, чем обычно, как будто это была сцена, на которой он был рожден выступать. Это был не неуклюжий мальчик с конкурса поедания пирога, не удрученный мошенник с розыгрыша кольца. Это был человек, которого окружала тень обмана, каждое его движение, каждая уловка, призванные пленить и убедить.

У Патрика не было выбора. Это путешествие было не просто целью узнать больше о карточных играх и магии. Речь шла о том, чтобы научиться видеть сквозь иллюзии, противостоять своим сомнениям и понять суть доверия, важность справедливости. Пришло время сделать еще один шаг в своих поисках, совершить прыжок в мир мастерского обмана Винсента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.